

Тяньмин жаждал большей силы. На самом деле, такой гений, как он, мало что мог сделать в битве между гигантскими силами Секты Великого Востока. Смерть Юйвэнь Шэнду, изменившая структуру секты, была редким событием. Он был человеком, танцующим на грани; даже если его талант бросал вызов судьбе, он знал, что его нынешних сил далеко не достаточно.

Время не ждет никого. С Эоническим Грандбаном неудача означала смерть. Поэтому, даже если его талант вырос, он все равно упорно тренировался день и ночь, чего обычные люди никогда не могли достичь. Его гений не был ужасающим, но усилия, которые он вкладывал в него, были ужасающими.

"Старейшины не всегда надежны. Только клан Е будет заботиться обо мне. Теперь, когда Юйвэнь Тайцзи положил на меня глаз, я должен стать сильнее, чтобы выжить и защитить их".

Демоны в его сердце включали Фэйлин, Ин Хуо, Мяу Мяу, Е Шаоцин, Цинъюй, Ли Цзинъюй, Ли Вуди и так далее.

"Хотя на поверхности ситуация кажется прекрасной, опасность подстерегает повсюду. Если я буду наслаждаться своими талантами, но не добьюсь прогресса, то единственное, что меня ждет, - это ужасная смерть".

Тяньмин довольно ясно понимал свое положение. Все это было причиной, по которой он со всей силой рвался вперед перед Войной царств.

"Юэлин Лонг, однажды я сказал, что через десять лет посету Небесный Элизиум, чтобы забрать твою голову, но я не ожидал, что на это уйдет всего три месяца. Я приготовил для тебя величайший сюрприз. Самое главное, до пробуждения Фейлинга я хотел бы вернуть тебе пять запечатанных способностей, которые были у тебя отобраны".

Это был еще один мотив участия Тяньмина в Войне царств, помимо борьбы за Большой Восточный Меч. Поскольку он был младшим мастером секты, он использовал ресурсы всей секты, чтобы укрепить себя и увеличить свои шансы. На узкой дороге жизни и смерти не было смысла в надуманных любезностях.

Прорвавшись на шестой уровень Единства, Тяньмин продолжил практиковать Намерение Меча Пустоты: Только Мириады и Тривита Фиендфист. Ин Хуо и Мяу Мяу получили по две боевые души святых зверей для совершенствования. Для святых зверей четвертого порядка им не потребовалось бы много времени - максимум полчаса.

Однако оба они не смогли очистить одну боевую душу, а с другой справились. Поскольку боевые души были проглочены, они считались потраченными впустую.

Ин Хуо и Мяу Мяу отличались от обычных зверей, связанных жизнью. Им требовалась боевая душа святого зверя, чтобы стимулировать их кровные связи и пробудить их способности. Если боевая душа не подходила, она была бесполезна для разрушения кровных уз и считалась потраченной впустую. И наоборот, вероятность того, что боевая душа святого зверя пробудит

одну из их способностей, была гораздо выше, чем у обычной звериной души.

Новая способность Ин Хуо называлась "Инфернальная дымка", а третья способность боевой души святого зверя Мяу Мяу - "Девятикратный грозовой пейзаж хаоса". Их новые способности очень подходили к текущей ситуации, а сила, которую они проявляли, была поистине ужасающей.

Наблюдая за их трансформацией, Тяньмин был поражен. Они показали всесторонний рост во всех областях, особенно в способностях. Их обычное Инфернальное Пламя и Вольтбол Хаоса претерпели взрывные изменения.

"Наши противники в Войне царств будут наслаждаться этими двумя новыми способностями", - усмехнулся Тяньмин.

Дальше - больше культивации! Практикуя техники культивирования, все трое стали единым целым. Ин Хуо продолжал изучать Намерение Меча Пустоты и его обратное искусство Экскалибура и Когтя Смерти, а Мяу Мяу... спала. В этом не было ничего удивительного. Мяу Мяу считала каждую секунду сна и не желала терять ни минуты свободного времени.

"Старина Е, не мог бы ты ещё раз продемонстрировать "Только Мириады"?"

Последняя позиция Намерения Меча Пустоты была просто ужасающей. Даже с новой трансформацией Тяньмина, только Мириады представляли собой вызов. Он надеялся за десять дней освоить то, на что у Е Шаоцина ушел целый год.

"Ты можешь быть менее интимным? Я бы предпочел, чтобы ты называл меня хозяином", - кашлянул Е Шаоцин.

"Но это звучит слишком вежливо и непристойно. Больше всего нам нужна близость", - рассмеялся Тяньмин.

"Нет, спасибо, меня не интересуют мужчины", - ответила Е Шаоцин.

"Хорошо, поторопись! Я буду тренироваться, а ты расскажешь мне, что не так".

"Тогда иди".

Под пиком Фатепат Тяньмин, размахивая Ониксовым Драконом, несколько раз ударил мечом по Е Шаоцину, пока остальные старейшины наблюдали за ним. То, что он практиковал, было неотшлифованной формой Единственной Мириады.

"Я очень запутался. От Противотока к Звездопаду, затем к Космическому Разрыву, прогрессия одна и та же, пока я постоянно превышаю предел. Однако Myriad's Only - это совершенно новый уровень, который, кажется, превосходит слово "вызов". Здесь есть ощущение, что ты ломаешь космос, убиваешь богов и демонов и господствуешь над вселенной".

"Вы правы. Ваше понимание верно. Самое важное для Myriad's Only - это слово 'only'. Что значит владеть превосходством? Ты должен обдумать это слово", - сказал Е Шаоцин.

Он без труда перехватил ки меча Тяньмина голыми руками. Тяньмин вскинул меч, но снова потерпел неудачу. Сейчас его уверенность в себе и близко не стояла с той уверенностью, которую он демонстрировал, когда впервые практиковал Намерение Меча Пустоты. Однако вызов только подстегнул его боевой дух. В течение часа он тысячи раз взмахнул мечом, но каждый раз терпел неудачу.

"Вы правы во многих вопросах. Твоя техника и мастерство владения мечом совершенны. Но твое понимание намерения меча и слова "только" отсутствует. Я предлагаю тебе пока отложить это на потом. Через несколько дней я создам для тебя подходящую обстановку на пути к Небесному Элизиуму. Именно в такой обстановке я действительно постиг Единственную Мириаду", - сказал Е Шаоцин.

"Хорошо." Тяньмин послушался его уговоров.

Вполне естественно, что он непредвзято выслушал совет своего предшественника. Затеряться в гордыне своего таланта и не обращать внимания на других было бы глупостью.

Мир безграничен и полон талантливых гениев. У тех, кто пришел до него, наверняка есть чему поучиться. Разве могут знания одного человека сравниться с бесчисленными предшественниками и предками? В этом отношении Тяньмин был очень скромнен.

"Есть ли какие-нибудь боевые искусства, кроме Намерения Меча Пустоты, которые вы хотели бы практиковать? Старейшины будут сопровождать тебя в твоём путешествии к Войнам царств. Когда придет время, ты сможешь обратиться к ним за советом", - сказал Е Шаоцин.

Это предложение было адресовано только Тяньмину. Никто другой даже не подумал бы овладеть боевыми искусствами за такое короткое время.

"Я слышал, что десятый предок клана Святого Ли практиковал боевое искусство, известное как Тривита Фиендфист, очень мощное. Интересно, кто-нибудь из старейшин овладел им?" - спросил Тяньмин.

Влияние гробницы десятого предка, а также наставления старейшины значительно улучшили бы его практику. Многие из методов предков передавались по наследству, поэтому другие кланы Великой Секты наверняка пробовали их.

"Кулак Тривиты"? Это боевое искусство святого ранга, похожее на Намерение Меча Пустоты. Если ты решишь его практиковать, то сможешь постичь его лишь поверхностно", - улыбнулся Хуанфу Фэнъюнь.

"Даже поверхностное понимание боевого искусства ранга святого - это уже хорошо. Другие ученики на пике Единства только начали практиковать боевые искусства небесного ранга. Никто не осмелится попытаться постичь боевые искусства святого ранга, ведь успех

невозможен", - добавил Шангуань Цзиншу.

"Понимание пентабана просто поражает".

Увидев, как Тяньмин культивирует Намерение Меча Пустоты, старейшины были поражены его необычными способностями. Боевые искусства небесного ранга не были проблемой для Тяньмина. Хотя Ли Яньфэн постиг искусство меча Адского Падения раньше, ему потребовалось пять лет.

"Какое совпадение. Я действительно пробовал Тривита Файндфист".

В этот момент раздался энергичный голос старца. Несмотря на то, что он был ровесником Е Цина, на его голове было полно черных волос, и выглядел он молодо и внушительно. С одного взгляда Тяньмин понял, что он обладает свирепой боевой мощью.

Тяньмин был весьма удивлен. Никто не узнал искусство Плети Жизни-Смерти, когда он использовал его, что означало, что это боевое искусство могло быть утеряно для Секты Гранд-Ориент. К его удивлению, один из старейшин действительно практиковал Тривита Фиендфист. Но, опять же, поскольку искусство кнута было непопулярным, его потеря была вполне обоснованной.

Шестой старейшина Чжао Чжюань занимал четвертое место в их фракции.

"Старейшина Чжао", - поприветствовал Тяньмин.

"Не нужно быть таким вежливым. Я грубый, прямолинейный человек".

"Большое спасибо, старейшина".

"Хорошо, я научу тебя Тривита Фиендфист".

Чжао Чжюань был прямым и смелым. Он не только демонстрировал приемы Тяньмину, но и говорил четко, упрощая многие детали.

"Младший мастер секты, это боевое искусство святого ранга, в конце концов. Вам не нужно обращать внимание на эту часть. Я выделю ядро этого боевого искусства, уберу сложную интеграцию небесной воли и буду придерживаться основ. А ты попробуй".

Последние несколько дней он медитировал в мавзолее Ли. Теперь, когда у него было руководство, его эффективность повысилась. Учитывая его положение младшего мастера секты, готовность старейшин помочь оказалась очень кстати для его культивации.

Несмотря на то, что группа старейшин практически окружила Тяньмина, он ничуть не

раздражался. Для него это была возможность поучиться у этих могущественных старейшин. С их опытом даже несколько слов были бы очень полезны.

"Первый шаг кулака Тривиты - Зверь-скиталец. Вы увидите, что суть этого приема та же, что и у Voidgod Sword Intent - Countercurrent, Starfall и Cosmic Break. Даже второй шаг, Fiend-Godringer, обладает той же концепцией. Однако воля Тривита Фиендфиста заключается в неповиновении, но в то же время в безумии и состоянии насилия. Безумие, рожденное из неповиновения, является основой Тривита Фиендфист. Считай себя безумцем, постигни смысл безумия, относись ко мне как к небу, которое сводит тебя с ума, и используй свой кулак, чтобы разбить меня. Разбей небо".

Как и ожидалось от шестого старейшины, его достижения были глубоки. Благодаря его объяснениям и демонстрации надгробия Тривита Пугилиста, Тяньмин бесконечно приблизился к настоящему Тривита Фиендфисту.

На пятый день, после бесчисленных повторений, Тяньмин наконец освоил первый шаг.

"Младший сект-мастер, ваши небесные таланты действительно поражают меня", - Чжао Чжиюань криво улыбнулся, открыто произнес слова, которые хотели сказать другие старейшины.

Даже если это не было полноценным боевым искусством ранга святого, поскольку половина важных моментов была удалена, движения Тяньмина содержали силу, более сильную, чем обычные боевые искусства ранга небесного.

Бунтари и безумцы были основой Намерения Меча Пустоты и Кулака Тривита.

"Если бы у нас был еще месяц до Войны царств, у Тяньмина был бы определенный шанс выиграть Великий Меч", - вздохнул Шангуань Цзиншу.

"Да!" Все старейшины были поражены, наблюдая за культивированием Тяньмина.

"Тяньмин, позволь мне представить тебе твоих товарищей. Это первоклассные ученики, которые присоединятся к тебе в Войне царств".

Их было четверо, но после смерти Юйвэнь Шэнду и поражения Су Вуйоу остались только Тяньмин и двое других.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2979611>